

Сразу же в голове Дориана появился экран, на котором были перечислены родовые линии крови зверя, который напал и спеленал его. Он почувствовал прилив сил от поглощения и сохранения в его Матрице Заклинаний Души большого количества энергии, сложенной в кубышку в ожидании его эволюции.

И сразу же заклинание, удерживающее Дориана, полностью исчезло. Исчезло давление, сбившее его с ног, а следом он услышал громкий крик.

— СТОЙ! САЛУМ, НЕТ!

Гайя почувствовала в своей душе отвратительное и ужасное ощущение, когда ее врожденная связь с ее Кровавым зверем, Салумом, оборвалась. Пронзительная боль разорвала ее сознание, и она задрожала от шока.

Через несколько секунд красивые глаза женщины-вампира закатились и она рухнула, потеряв сознание.

— Чёрт.

Брут на несколько секунд замер.

За его многолетний опыт было несколько случаев, когда он попадал в ситуации, связанные с вопросом жизни или смерти, но этот был совсем иным.

— Кровавая магия: Клеймо Цезаря.

Он произнес одно из самых сильных заклинаний, которые знал, и его тело окуталось темным, малиновым светом. Клеймо Цезаря, заклинание, созданное давно мертвым Верховным Владыкой. Заклинание требовало принести в жертву десять лет своей жизни, чтобы временно повысить силу до огромной высоты. Однако, после отката заклинания, в течение нескольких недель он станет физически невероятно слабым и не сможет использовать магию в течение нескольких месяцев.

Это было заклинание, которым мог воспользоваться только кто-то с ненормальными восстановительными качествами вампира. Если бы это заклинание попытался скастовать человек, его тело сразу же разрушилось бы от напряжения.

Сердце Брута бешено колотилось, но он знал, что это была самая большая опасность, с которой он когда-либо сталкивался в своей жизни.

Существо, которое смогло с легкостью уничтожить Кровавого Зверя Класса Грандмастер, с такой же легкостью могло бы прикончить и его.

Не мешкая Брут прыгнул вперед и подхватил на руки Гайю. Его тело двигалось так невероятно быстро, что, казалось, мелькнуло лишь какое-то смазанное темное пятно. Каждый шаг переносил его на гигантское расстояние и оставлял следы, от которых на скалистой поверхности земли змеились широкие трещины.

Он перекинул тело Гайи через плечо, и бросился на юг.

Брут не обращал внимания на состояние своего тела, жестоко напрягая каждую клетку своего существа. Несколько его костей треснули, когда он, вырываясь наружу от долины, довел нагрузку на них до крайности. Брут преодолел более тысячи метров за считанные секунды.

Его гнал вперед ужас, который он, гордый Вампир-Воин, почувствовал при виде этого ужасного зверя.

Дориан яростно зарычал, оставаясь на месте и сохраняя свое состояние. Кровавый туман помалу исчез и дневной свет стал постепенно наполнять долину.

Поверхность земли рядом с ним была залита слоем крови. Несколько почерневших отверстий и трещин нарушали вид долины, превратив некогда мирный уголок природы в поле битвы, искореженное кратерами.

Казалось, атака, которая пыталась сокрушить его, была целиком выстроена из крови нескольких волков. Но любая кровь, которая соприкоснулась с его телом, была кровью, которую он мог поглотить из-за своей уникальной Матрицы Заклинаний Души. Ну а нападение на него заклинанием, сделанным из крови, было вообще похоже на освежающую закуску.

Дориан внимательно посмотрел влево и вправо, его взгляд был насторожен.

Он никого не увидел.

Хрустящий звук достиг его ушей, и он развернулся к источнику звука, мгновенно зарычав.

Чудеса конечно, но огонь, на котором Дориан жарил оленя, как-то все еще горел. Олень все еще был на вертеле, хотя часть его превратилась в угли.

Казалось, что бой продолжался целую вечность, но на самом деле прошло всего несколько минут.

Дориан медленно подошел к костру и погасил его. Олень был полностью приготовлен, и если оставить его еще дольше на вертеле, скорее всего, он окончательно сгорит. Хотя, не было никаких шансов, что Дориан сможет съесть что-нибудь прямо сейчас. Он даже положил оставшуюся половину съеденного оленьего бедра.

Мощная, красная аура, которую он активировал, понемногу рассеивалась и начала постепенно исчезать.

Дориан последний раз взглянул на оленя и отправился к реке.

Возле реки Дориан первым делом посмотрел на свое отражение. Его яркие зеленые чешуйки сейчас были окрашены в красный цвет пролитой темной крови, придавая ему свирепый вид. Никакой рыбы в реке не было видно. Судя по всему, все обитатели реки сбежали из-за Ауры, которую он активировал, и последствий битвы.

Дориан прыгнул в реку, старательно смывая с себя кровь, а затем заплыл в маленькую пещеру, скрытую под берегом реки.